

Маршальная Божественная Система — это система, которая подталкивает людей к пределам боевых искусств. По мнению системы, Чжу Ли, нынешний старший сын семьи Чжу, является прирожденным волшебником боевых искусств. Достаточно лишь получить кости боевых искусств, унаследованные от семьи, и с их помощью он сразу же сможет взмыть ввысь. Но результат оказался за пределами ожиданий системы. Кости Маршального Бога фактически исчезли! Хозяин прирожденно слаб. Без Костей Бога Войны его жизнь не продлится более пяти лет! Сигнал тревоги прозвучал у него в ушах, информируя Чжу Ли о последствиях отсутствия Костей Маршального Бога. Очевидно, что мальчик был встревожен. Этот продукт не тот, что нужен! Но теперь Чжу Ли больше не обращает внимания на систему, потому что перед ним теперь лишь несколько человек. Другими словами, после сегодняшних событий его последняя надежда на этих так называемых родственников разбилась вдребезги, и он просто хотел получить ответы на несколько вопросов. Глядя на своего отца и сестру, которые надменно обсуждали его судьбу, Чжу Ли прохладно произнес:— Кости Маршального Бога — это сокровище, передаваемое от предков семьи Чжу будущим поколениям. Каждый член семьи Чжу, преодолевший пределы адепта до шестнадцати лет, должен обладать ими, не так ли? Отец, сестра. Воины в этом мире делятся на десять сфер: Иньци, Адепт, Иннат, Шэньцзан, Цифу, Грандмастер, Великий Грандмастер, Маршал, Святой Маршал и Маршальный Бог. Чжу Ли исполняет шестнадцать лет. Достигнув уровня Адепта, он должен получить семейные Кости Маршального Бога, это древнее правило клана! Безусловно, для моего отца и трех сестер преступить древние правила предков — это непочтительно. Однако, глава семьи Чжу, Чжу Линьтянь, встал в этот момент.— Установления предков гласят, что те, у кого есть талант в молодом поколении, получают эту вещь, но также говорится, что достойный ее заслужит! Нежно опустив руку без сознания Чжу Миня, Чжу Линьтянь повернулся и с отвращением сказал:— Хотя ты и достиг уровня адепта, ты по своей природе непослушен и имеешь злобный ум. Как ты можешь претендовать на Кости Маршального Бога? Ты их тоже заслужил!— Напротив, это Чжу Мин. Хотя он и не из крови семьи Чжу, он чист по натуре и является истинным Чжу. Кости боевых искусств должны принадлежать Чжу Миню! Как только Чжу Линьтянь это сказал, сестры Чжу немедленно согласились.— Да, Чжу Мин — из семьи Чжу.— Смотришь каждый день на вещи брата, Чжу Ли, ты не стыдишься?— Ты действительно сделал такое требование, Чжу Ли, ты слишком далеко зашел! Глядя на сестер, которые либо обвиняли, либо выражали разочарование, Чжу Ли покачал головой и ухмыльнулся жалко, чувствуя невероятность ситуации. Всего за несколько слов он был превращен в злодея, который что-то замыслил против своего младшего брата, даже не из семьи Чжу. Однако, подумав тщательнее, за последние шесть лет его жилище было в руинах, у него не было слуг, и он полностью полагался на себя для получения ресурсов для тренировок в академии боевых искусств. Как он мог быть похож на члена семьи Чжу?— Ладно, если вы говорите, что я не из семьи Чжу, тогда я не из семьи Чжу.— Но я родился со слабостью тела. Без Костей Бога Войны я не проживу более пяти лет. Вы этого не знали, да?— Вы собираетесь отнять мою жизнь только для того, чтобы угодить Чжу Миню?... Услышав это, Чжу Линьтянь, Чжу Ванлин и другие замолчали. Хотя Чжу Ли и был ненавидим ими, он все же был кровью семьи Чжу, и Чжу Ванлин и другие не хотели слишком усугублять ситуацию. Они просто хотели отдать все его вещи Чжу Миню. Но факт оставался фактом: Чжу Ли родился слабым, и он действительно мог умереть без костей маршала, что заставило их задуматься. Неужели им действительно придется отдать кости маршала Чжу Ли? Несколько людей, размышлявших над этим, нахмурились, но прежде чем она успела реагировать, мягкий голос вдруг раздался сзади.— Отец, сестры, что с ним?— Ах, Чжу Мин проснулся!— Миньер, как ты себя чувствуешь!? Чжу Линьтянь и другие, услышав шум, тут же обернулись и окружили своего приемного сына Чжу Миня, словно считали его своим самым драгоценным сокровищем. На мгновение никто не обратил внимания на Чжу Ли! Даже если то, что он сказал, касалось его собственной жизни!— Отец, я проиграл соревнование? Мои кости боевых искусств уже принадлежат брату Чжу Ли, верно? Как только он открыл глаза, Чжу Мин выпустил дым чайного листа. Он был одного возраста с Чжу Ли, но говорил как ребенок, что

вызывало отвращение. Но случилось так, что семья Чжу просто приняла этот чайный дым. — Не волнуйся, Миньер, как бы твой отец мог распорядиться твоими костями маршала? Что если Чжу Ли выиграет? Он их не заслуживает! Лицо Чжу Линьтяня было полно ласки, будто перед ним был не его сын, а дочь. Чжу Мин тут же сказал: — Однако, брат Чжу Ли слаб здоровьем и может быть в опасности без Костей Маршального Бога. — Ах, Мин, ты слишком добр, вот почему Чжу Ли на тебя нацелился! Третья сестра Чжу Сяоэр сказала: — Как Чжу Ли? Что это тебе до него? Слабость от рождения — его проблема! — Он просто использовал свою естественную слабость, чтобы добиться выгоды, думая, что мы уступим и отдадим ему кости маршала. Чжу Сяоэр, сказав это, посмотрела вниз, ее глаза полны защиты. Лицо старшей сестры Чжу Ванлин было холодно как лед, и она тут же сказала: — Чжу Ли, ты слышал это? Ты родился слабым, и мы не будем благоприятствовать тебе из-за этого. Пожалуйста, перестань быть неразумным. После того, как Чжу Ванлин сказала это, она заметила, что Чжу Ли смотрит на нее пристально, и не могла не нахмуриться. Что это значит? Он все еще хочет преследовать? Нет, нет, такой холодный взгляд, как будто смотрит на незнакомца. Чжу Ван Лин подумала так в своем сердце, а на другой стороне Чжу Ли уже полностью отвел взгляд. Он смотрел на своего отца и сестру над собой, и последний огонек надежды в его сердце полностью погас, хотя он знал, что Чжу Ли умрет, и даже обвинил его в злокозненности. На самом деле, они всегда были такими. В течение шести лет Чжу Ли гипнотизировал себя, пытаясь их удить и терпя всевозможные виды пиа. В конце концов, это семья Чжу, которую любила его мать. Это его отец и три сестры от одной матери. Но на самом деле, у него больше нет места в этой семье, и он даже ест один. Решается в хибаре, ресурсы для тренировок на уровне слуг. Сегодня последняя надежда была разрушена. Они открыто забрали у него Кости Маршального Бога, забрали его жизнь и даже прокляли его умереть. Почему, нет ни следа семейной любви? Чувство, называемое семейной любовью, просто его собственная прихоть. Нет грусти, нет боли. В этот момент Чжу Ли неожиданно спокоен, и в его сердце лишь бесконечная одиночество. Он пошел к выходу из зала со своим разбитым телом, едва заметная кровь распространялась под его ногами. — Чжу Ли! Кто тебе позволил уйти!? Голос Чжу Линьтяня раздался сзади. Он был очевидно очень близко, но в этот момент казался далеким в ушах Чжу Ли. — Чжу Мин был ранен тобой, почему бы тебе не прийти и не посмотреть? Он твой брат, ты еще член семьи Чжу? Чжу Линьтянь разгневанно заорал, но Чжу Ли улыбнулся. Он не обернулся, просто подавил кровь, которая поднималась в его рту, и ответил слабым смехом. — Во-первых, Чжу Мин не мой брат. Во-вторых, я не собираюсь быть членом семьи Чжу, как вы меня называете. — Что!? Услышав эти слова, тело Чжу Линьтяня задрожало, и он на мгновение замолчал. Чжу Ванлин, Чжу Руян и Чжу Сяоэр также расширили глаза с невероятными выражениями на лицах. Даже Чжу Мин был ошеломлен, хотя и скрывал радость, надавив на поднятые уголки рта. — С сегодняшнего дня я, Чжу Ли, покидаю семью Чжу и никогда не вернусь. — Я помню, сколько я потратил на еду и одежду за последние шестнадцать лет. Не волнуйтесь, я заработаю эти деньги и отдам их вам. Я не буду должен вам ни цента. — В последние несколько лет я не покидал это место из-за духа моей матери на небесах. Теперь я устал. — Прощайте, семья Чжу. Глядя на небо за пределами зала, после завершения речи Чжу Ли вышел из зала, за ним последовали все, кто был поражен и не мог говорить. Через долгое время снова раздался рык. — Чжу Ли! Ты осмелился!? — Если ты осмелишься выйти за пределы семьи Чжу, никогда не возвращайся! Гневный голос Чжу Линьтяня раздался, но он больше не мог достичь ушей Чжу Ли. Под голубым небом он ушел спокойно.